**Храм Св. Софии в Константинополе:
вращающееся пространство купола**

Храм Св. Софии в Константинополе: золото мозаик

Н. М. Чурилова

ДРАМАТУРГИЯ СВЕТА В ВИЗАНТИЙСКИХ ХРАМАХ

Ни один из правителей за всю мировую историю не заслуживал в большей мере титул «Великий», нежели этот государь. В течение всего лишь 15 лет Константин принял два решения, каждое из которых было призвано изменить будущее цивилизованного мира. Первое – принятие христианства в качестве официальной религии Римской империи, второе – перенесение столицы этой империи в новый город, который Константин выстроил на месте древней Мегарской колонии.

До сих пор остается открытым вопрос о причинах обращения Константина в христианство, так как в то время численность христиан не превышала 10 % населения империи. Чудо было в том, что он воспринимал себя избранником Божиим и стал поддерживать христианское вероисповедание, которое находилось в гонении. Он хотел создать христианскую столицу в Риме. Построил несколько христианских базилик: первую воздвиг над могилой апостола Павла, основал первый кафедральный собор Св. Иоанна в Латерано. После распятия апостола Петра, спустя 250 лет, построил базилику на Ватиканском холме.

Константин чувствовал внутреннее сопротивление самых богатых и влиятельных членов римской знати, которые не поддерживали его замыслов. Аристократы считали христианство религией рабов и низких слоев общества, относились к христианству с пренебрежением, тем более, что молодая религия ассоциировалась у них с не имеющим древних корней сектантством. Мнение и интересы знати и императора не совпадали. Константин весьма остро сознавал свою особую миссию и дерзнул идти против Вечного Города.

В 325 г. было принято решение основать на европейском берегу Босфора, на месте древней мегарской колонии Византия новую столицу – Константинополь.

Император на земле начертал копьем границы будущего города, его свита поразилась масштабом его замысла, в ответ он заявил: «Я зайду так далеко, как мне позволит Тот, Кто ведет меня». В первую очередь были построены акведуки для снабжения города водой. А для работы в новых условиях новой столицы были воздвигнуты форум и здание сената. Строились красивейшие дворцы и храмовые постройки. Город богател, так как через него шли торговые пути.

Константинополь строился с постоянной внутренней ориентацией на идеальный образ сакрального христианского города. Он не возник стихийно или естественно, но создавался как знаковое возмещение Святого города и Святой земли, и, с другой стороны, как праобраз грядущего Нового Иерусалима. С момента своего возникновения Царьград интенсивно оснащялся сакральными ценностями, реликвиями, заставляющими воспринимать город как священное пространство, в котором воспроизводились центральные для христианства события евангельской истории. Уже с раннего времени Константинополь собирал главные христианские святыни (терновый венец, крестное древо, первое изображение Христа на плате и на черепии, копие и гвозди), сделавшие его воистину сакральной заменой Иерусалима, своего рода драгоценным ковчегом, содержащим все напоминания о главном для христиан событии – искупительной жертве Иисуса. В святых местах христианства на гробницах мучеников воздвигались великолепные храмы, новая столица была украшена не храмами Правосудия и Победы, но Христу – Премудрости Божией (св. София) и Христу – Миру Божиему (храм св. Ирины).

Константинополь был градом, пользующимся особым покровительством Богородицы, где почитание Богоматери как защитницы византийской столицы постепенно вытесняли старые реалии. Здесь интенсивно строились храмы, посвященные Богородице. К середине V в. н. э. были возведены Влахернская, Халкопратийская базилики, храм Одигитрии. Введение почитания Марии в гражданские и религиозные церимонии византийской столицы сделали последнюю действительно «градом Богородицы».

В сознании византийцев высшей инстанцией для религиозного сознания, высшим церовным авторитетом были не царь и / или патриарх, а христианский народ. «Соборный» народ был телом Христовым. Христианский народ воплощал собой согласие, единомыслие, он как бы объединял богатых, бедных, банщиков и философов, аристократов и чернь. Византийцы считалии, что мир может быть устроен благородно и главные усилия человека должны были быть направлены на обустройство его собственной души.

РИМ – КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Константин нуждался в приверженцах своих идей из старых аристократических семей, которые имели навыки управления городом и государством, для этой группы аристократии были построены такие государственные учреждения, как сенат и форумы. В старом Риме люди, конечно, сохраняли свои прежние привилегии. Но несколько старых сенаторских семейств Рима уже начали перемещаться в сторону Босфора, соблазненные перспективой обретения великолепных дворцов в Константинополе и обширных владений во Фракии, Вифинии и Понте. К услугам старых сенаторских семейств в новой столице появилось более пышное и намного большее здание сената.

Ипподром стал одним из любимых мест, на котором происходили народные собрания и скачки в присутствии императора. Цирки и дворцы притягивали к себе большое количество переселенцев, словом, Константин сумел создать нужную ему атмосферу для элиты, которая могла разделить с ним его замыслы и воплотить их в жизнь.

Незадолго до Пасхи императору предстояло завершить последние отделочные работы на строительстве церкви Св. Апостолов. Возможно Константин уже подозревал, что болен, поскольку отдал распоряжение устроить для него усыпальницу в этой церкви, но лишь после Пасхи его здоровье начало серьезно сдавать. Император не мог откладывать важный шаг, который давно задумал – он был крещен епископом Никомедийским Евсевием. И когда это было сделано, как описывает Евсевий, «облачился в императорские одежды белые, сияющие словно свет, и возлег на ложе чистейшей белизны, отказавшись вновь облачиться в пурпур».

Константин, чье правление продолжалось 31 год, умер в 337 году 22 мая в день Св. Троицы. Его тело поместили в золотой гроб, задрапированный пурпурной тканью и похоронили в недавно построеной им церкви Св. Апостолов. Им была также построена церковь Св. Софии, в которой впоследствии служил епископ св. Иоанн Хрисостом (Златоуст). В атриуме у входа в храм красовалась колонна из темо-красного египетского камня, на которой, некогда сверкала серебром статуя императрицы Евдоксии. Вокруг него якобы происходили народные гуляния с громкими песнями плясками, которые мешали епископу Константинополя Иоанну служить литургию. Именно из-за этого возникла ссора между Иоанном Златоустом и императором Аркадием, мужем Евдоксии. Конфликт закончился ссылкой строптивого епископа и его смертью в изгнании. Из-за ссылки патриарха началось восстание, в результате чего основная часть храма была разрушена.

Император Юстиниан

В 527 г. к власти в Византийской империи приходит император Юстиниан, человек амбициозный, властный и волевой, еще при жизни ставший творцом византийской истории. Он создал свод законов, которые оказывают влияние даже на сегодняшний мир. В основе мировоззрения Юстиниана лежал принцип единства: единство империи, единство Церкви, единство монархии, и вообще всеобщее единство. Символом единства империи должен был стать храм св. Софии премудрости Божией – сердце византийского мира. Амбициозный проект, для которого потребовались неординарные решения.

На месте старого разрушенного храма св. Софии, построенного при Константине, Юстиниан заложил новый, который должен был стать самым современным, самым прекрасным, самым величественным, основной идеей которого был свет, исходящий ниоткуда.

Строительство св. Софии, было выполнено в рекордно короткий срок – с 532 по 537 гг. – архитекторами Исидором из Милета и Амфимием из Трал. Это грандиозное сооружение должно было стать не только вместительным, но и еще и красивым. Новая София должна была быть образом «Нового Иерусалима»: «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец» (Отк. 21, 23). Император поставил перед архитекторами такую задачу, которую не получал никогда ни один зодчий: этот храм не должен для освещения иметь нужды ни в луне, ни в солнце. Нужно было создать икону Христова Света, исходящую ниоткуда.

О продуманности и разработке замысла свидетельствует устройство «хороса» – огромного круглого светильника – паникадила, висевшего под куполом. Хорос при помощи горящих лампад создавал круг вращающегося света, вторящего кругу из 40 световых окон в основании купола. Круг светильников (лампад) поэтически сравнивается с «огнесверкающим» ожерельем, которое было прикреплено ко всему своду, получившему кругообразное движение.

Кроме того, от купола спускались многочисленные медные цепи (всего около полутора сотен), к которым были прикреплены серебряные диски, висевшие над головами молящихся. Подобные паникадила с изысканными узорами и надписями, выполненные в технике чернения по серебру, дошли до нас в составе кладов. По словам Павла Силенциария, диски-светильники образуют «кружащий хаос из ярких светов».

Если мы проникнемся идеей, которую замыслил Юстиниан со своими архитекторами, то не увидим фигурных изображений, которые появились

позже. Смысл их отсутствия состоял в том, что император сознательно хотел создать храм, который не предполагал никаких плоских изображений, храм, где основным выразительным средством был свет, показанный в сложнейшей драматургии. Мало того, этот идеальный иконный образ был не плоским, а принципиально пространственным.

Как можно зафиксировать световую среду на плоскости? Никак. Фотографии и даже видео не передадут ее в полной мере. Поэтому архитекторы основное внимание сконцентрировали именно на подкупольном пространстве, где золото мозаик с их мерным мерцанием отражало свет, исходящий от купола, который накапливал и отражал проходящие сквозь него солнечные лучи.

Мозаика, положеная под разными углами к свету, отражала то пространство, которое зависало в воздухе, вызывала то сакральное чувство, которое называется домом Божиим. В куполе постоянно висело облако света, зримо представляя известнейший библейский символ, так называемую «Славу», когда Господь является людям в виде светового облака. За счет зеркальных отражений дисков создавалась живая, меняющаяся и невероятно насыщенная среда внутри храма. Эта сложнейшая система естественного света потрясает воображение даже современных инженеров-оптиков.

Если обобщить результаты исследований, то в этом огромном храме – шедевре средневековой архитектуры – создавалась пространственная икона, как бы написанная светом, то есть существовавшая в постоянной изменчивости, в динамике, не застывавшая никогда, полная отражений за счет мраморных инкрустаций, золотых мозаик и серебряной утвари. За счет зеркальных отражений создавалась живая меняющаяся и невероятно насыщенная среда внутри храма.

Нижний ярус стен в храме был украшен мраморными плитами розовых и зеленоватых оттенков и не нуждался в живописной декорации. Главным украшением храма была серебряная алтарная преграда, которая окружала амвон. Изображения Христа и Божией матери, святых вызывало восхищение у современников и гостей столицы (к сожалению, алтарная преграда, а также иконы не сохранились). Но, тем не менее, весь храм с его подкупольными арками, с его грандиозными масштабами, знаменитыми христианскими реликвиями не могли не вызывать восхищение и создавали чувство рая на земле. «Мы не знали – на небе или на земле мы: нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как рассказать тебе об этом, знаем только, что там пребывает Бог с людьми, а служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той». Этот восторг русских послов, пережитый ими после посещения литургии в св. Софии в 987 г. ярче всего свидетельствует о том, что глобальный синтез культа

и искусства, к которому стремился император Юстиниан, был достигнут с лихвой, и император с полным правом мог воскликнуть: «Да будет славен Бог, который счел меня достойным воздвигнуть это сооружение. Я превзошел тебя, Соломон!».

Конечно сейчас, после того, как св. София побыла мечетью, исчезла большая часть декораций и литургической утвари, остались только намеки на то, как выглядел храм в ранней Византии. Но и малая часть, что осталась, настолько впечатляет, что каждый, кому довелось там побывать, запомнит храм и его пространственную икону на всю жизнь.

В византийские времена вход в Софию, куда входил император, был с южной стороны храма. В вестибюле на северной ее стене находится еще одна мозаика. На ней представлена Богородица с Младенцем на троне, перед которой, склонив головы стоят: справа – император Константин, который преподносит Присно Деве город Константинополь, символически изображенный как город-крепость, а слева император Юстиниан, подносящий ей храм св. Софии в виде небольшой модели. Мозаику по стилистическим признакам можно датировать IX в.

Фигуры императоров тяжеловаты, но их пропорции и движения вполне естественны, а лица наделены замечательной выразительностью. Около изображения Константина мозаичными буквами написано: «во святых великий император», а около императора Юстиниана – «приснопамятный император», хотя последнего иногда тоже причисляли к лику святых (они с Феодорой поминались в св. Софии 14 ноября).

ЛИТЕРАТУРА

Дворкин А. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Курс лекций. 3-е изд., перер. и доп. Нижний Новгород, 2006.

Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., 2009.

Норвич Дж. История Византии: Пер. с англ. М., 2010.

ПРИЛОЖЕНИЯ

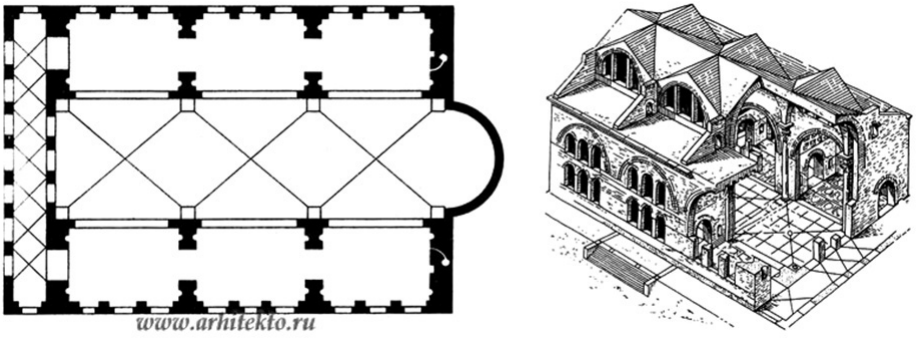
Форум Константина (*реконструкция*)

Здание сената (*реконструкция*)

Большой императорский дворец (*реконструкция*)

Вилла аристократа (*реконструкция*)

Ипподром (*реконструкция*)

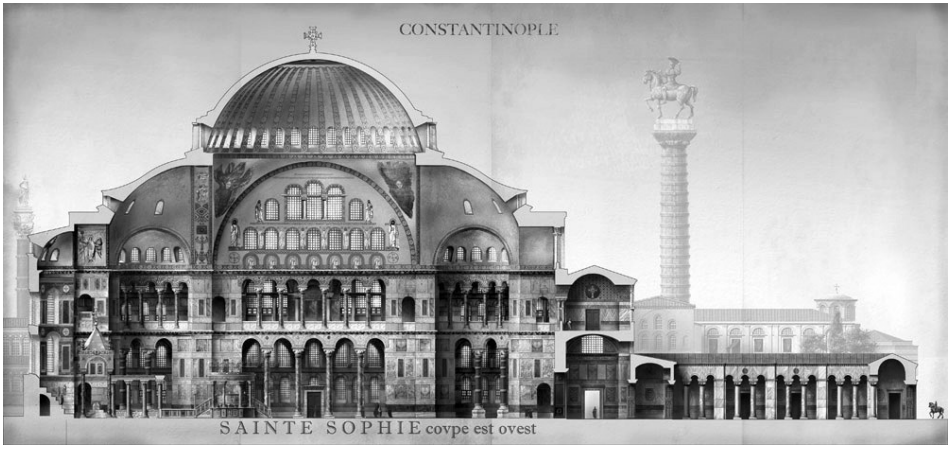


Храм св. Софии, построенный Константином

Храм св. Софии в Константинополе

Подкупольное пространство. Вращающийся свет

Интерьер храма Св. Софии



Храм Св. Софии в Константинополе (*реконструкция*)

Храм Св. Софии в разрезе